

кажутся аллегорией тех народов весьма глубокомысленными, кои представляют первую причину всяческого бытия произведшее прежде всего слово, которое, одаренное всесилием всевышнего, разделило стихии и мир устроило» (II, 131). В сущности, здесь в сокращенном прозаическом пересказе (напоминающем пересказ некоторых строф оды «Вольность») изложена радищевская концепция акта творения, о котором шла речь в «песнословии». Вообще сопоставление «Путешествия из Петербурга в Москву» с трактатом показывает, что в сибирский период Радищев как бы восстанавливал некоторые отрывки, исключенные при печатании книги в 1790 г. В отличие от «песнословия» в трактате «слово» уже не столь прямо отождествляется с «богом». В «Творении мира» оно трактовалось как выражение самой сущности бога, его творящей субстанции.

Возлюбленное слово,
О, первенец меня;
Ты искони готово
Во мне, я ты, ты я.

Тобою я прославлюсь,
Бездействия избавлюсь
Ты то явишь, что я возмог,
А я в себе почию бог.

(I, 19)

Трудно не заметить, что Радищев в своем стихотворении развивает ту же тему, что и Державин в оде «Бог», словно бы полемизируя с ним. Для подтверждения приведем один пример:

Текст Державина

О ты, пространством бесконечный,
Живый в движеньи вещества,
Теченьем времени превечный,
Без лиц, в трех лицах божества!
Дух всюду сущий и единый,
Кому нет места и причины,
Кого никто постичь не мог,
Кто все собою наполняет,
Объемлет, зиждет, сохраняет,
Кого мы называем: бог.¹⁷

Текст Радищева

Един повсюду и предвечен,
Всесилен бог и бесконечен;
Всегда я буду, есмь и был,
Един везде все исполняя,
Себя в себе я заключаю,
Днесь все во мне, во всем я жил.
Но неужель всегда пребуду
Всесилен мыслью, мыслью бог? . .

(I, 18)

Совпадения, как видим, разительные и вряд ли случайные: у Державина — «Кто все собою наполняет», у Радищева — «Един везде все исполняя»; у первого — «Ты был, ты есмь, ты будешь век!» (3-я строфа), у второго — «Всегда я буду, есмь и был», и т. п. Как державинский, так и радищевский бог упорядочивает «хаосы бытности довременной», «упругое древнее нечто», пробуждает к жизни «первенственные семена». Но тема бога раскрывается все же у них по-разному. Державин славит божество,

¹⁷ Державин Г. Р. Стихотворения. Л., 1957, с. 114.